

Добрались до школы без происшествий, попрощались как обычно. Войдя в класс, увидели, что учеников ещё мало — ответственный за чистоту вместе с санитарным отрядом наводил порядок. У Ган уже был на месте, лёжа на парте. Когда Чжоу Сяошу сел, он тяжело вздохнул, и У Ган тут же выпрямился, бросил на него быстрый взгляд и тут же отвёл глаза.

— У Ган, сегодня моя мама вела себя странно, будто в трансе. Несколько раз мы стояли на зелёный свет, а она не шла, не пойму, о чём думает.

— Наверное, просто не выспалась.

— Ага, наверное, это я слишком много думаю. Мне кажется, я стал слишком нервным, постоянно чувствую какую-то непонятную тревогу. — Сяошу почесал голову и глупо улыбнулся.

Вернувшись в класс после обеда, обнаружил, что У Ган не ушёл домой, а спит на парте. Сяошу похлопал его по плечу, и тот медленно поднял голову. Раздражённое выражение мгновенно сменилось растерянностью, когда он увидел, кто его трогает.

— Что случилось? Что-то нужно?

— Ты домой не пошёл? Не обедал? Разве не голоден? Да и выйти из школы сейчас нельзя, а в столовой, наверное, уже ничего нет. Ты же не будешь голодать?

— Я захватил еду, булку. — У Ган достал из парты распакованную и наполовину съеденную булку. — Просто не хочу, буду есть потом, если проголодаюсь.

— А, понятно. — Сяошу почувствовал неловкость. Он просто хотел проявить заботу, а оказалось, тот всё предусмотрел. Не зная, что делать, достал домашнее задание и начал писать.

А что думал У Ган, когда Сяошу его спросил? Внутренний монолог У Гана был весьма насыщенным: «А? Сяошу? Зачем он меня зовёт? А-а, спрашивает, поел ли я. Он заботится обо мне? Он заботится, да? Сяошу заботится обо мне, так здорово. Эй-эй-эй, я не это имел в виду, я не думаю, что ты слишком проблемный. Всё, конец, Сяошу, наверное, меня ненавидит, он даже не смотрит на меня, точно ненавидит. Что делать? Сяошу меня ненавидит, мне нужно что-то сделать, что я могу сделать? Может, заговорить с ним? Да, заговорить можно, но что сказать? Может, посмотреть, что делает Сяошу? Да, гляну. Пишет домашку, эй-эй-эй, эту задачу он решил неправильно. О чём ты думаешь, Сяошу? Учитель это объяснял на уроке. Что с тобой сегодня? Напомнить ему? А как сказать?»

Тем временем Сяошу был полностью поглощён этой задачей. Или скорее, он был рассеян из-за беспокойства о Чжао Ли. Её поведение с утра было слишком странным, и сейчас мысли Сяошу были вовсе не на домашнем задании.

— Ты ошибся в этой задаче. — Голос У Гана вдруг раздался у самого уха, его дыхание коснулось правого уха Сяошу, вызывая мурашки. — Учитель это объяснял на уроке.

Несмотря на тёплое дыхание, Сяошу почувствовал, будто за спиной извивается ядовитая змея. Та ледяная дрожь, которую он ощутил при первой встрече, снова охватила его. Он невольно вздрогнул, словно добыча кобры, от которой нет спасения.

Заметив мгновенное напряжение тела Сяошу, У Ган снова начал фантазировать: «Ах, мы так близко с Сяошу, как прекрасно. О, боже. погоди, почему ты меня боишься? Сяошу, не бойся

меня, я же ничего тебе не сделаю.»

— Ты чего боишься? — Сказанные слова звучали просто и без эмоций, но казались угрозой, словно главарь банды стоял рядом с подозреваемым в предательстве новичком, дрожащим от страха, и спрашивал: «Ты чего боишься?»

Сяошу застыл ещё сильнее, не смея даже глубоко вздохнуть:

— Я... Я не боюсь. Кто... Кто боится?

Последнее слово дрожало, словно слабый крик о помощи, сорвавшийся с губ ягнёнка, попавшего в волчью стаю.

— Хе... — У Ган тихо засмеялся, похлопал Сяошу по плечу и вернулся на своё место.

Сяошу всё ещё чувствовал взгляд У Гана, и ему было не по себе. Пошевелил плечами и снова посмотрел на задачу. Под холодным взглядом У Гана он почувствовал странное спокойствие и концентрацию. Проверив решение, понял, что действительно ошибся, и быстро исправил ошибку. В голове возник вопрос, который он не удержал:

— Как ты узнал, что ошибся? Ты же на уроках не слушаешь.

— Кто сказал, что не слушаю? — У Ган поднял бровь, лицо исказила хитрая ухмылка.

— Ты... Ты же на уроках спишь. — Голос Сяошу становился всё тише, последние слова были почти неслышны.

У Ган внезапно приблизился к лицу Сяошу, и тот отшатнулся:

— Ты думаешь, я сплю? Я слушаю.

Внутренний монолог У Гана:

«А-а-а, так близко, так близко, я задыхаюсь. Сяошу, посмотри, какой я крутой, могу слушать уроки, даже лёжа на парте. Похвали меня, похвали, я очень крутой, правда? Скажи: “Ты молодец”...»

Конечно, выглядело это совсем не так. Блестящие глаза У Гана, в которых читалась мольба «Похвали меня, погладь по голове», как у большой собаки, для Сяошу казались холодным взглядом волка, отслеживающего добычу. Сцена напоминала хулигана, угрожающего ученику с ножом в руке, сверкающим на солнце. Сяошу осторожно сглотнул, не решаясь заговорить. Хотя он был выше и крупнее У Гана, по уверенности проигрывал ему значительно.

Он подумал: «Мам, лучше бы мой сосед по парте снова молчал. Теперь, когда он заговорил, он стал ещё страшнее.»

В Долине Красных Листьев, в разгаре поздней осени, пик красноты листвы уже прошёл, и листья начали опадать. Повсюду лежали ярко-красные кленовые листья, на некоторых ветках осталось лишь несколько одиноких листьев, словно бабочки на грани смерти.

Медленно с ветки упал лист и опустился на пикник Чжоу Сяошу и его семьи. Сяошу смотрел вдаль, Чжао Ли весело болтала, словно забыв о странном сообщении Чжоу Пина и куче проблем, которые их беспокоили в последнее время.

Однако, как только мысли начинали появляться, они разрастались как сорняки, и их лёгкое прикосновение, словно усики лиан, оставляло чувство неуверенности. Когда Чжоу Пин пошёл в туалет, Сяошу увидел, как Чжао Ли, прислонившись к дереву, задумалась.

Внезапно Чжао Ли вспомнила, как её мать сразу после свадьбы отвела её в комнату и сказала:

— Ли Ли, замужество — это важное событие в жизни женщины. Мужчины — это кошки, которые всегда ищут приключений. Как бы он ни говорил, после свадьбы он обязательно натворит чего-нибудь нехорошего. Это неизбежно, не бывает брака без проблем, но нет и непреодолимых препятствий. Самое главное — ты должна верить в Сяочжоу. Пока ты веришь, что бы он ни сделал, он всегда вернётся. Но вера не означает бесконечное терпение. Если Сяочжоу совершит серьёзную ошибку и не раскается, тебе незачем его терпеть. Брак важен, но даже без него ты сможешь жить и жить счастливо.

Авторское примечание: сегодняшний чудовищный баг в игре «Онмёдзи», который взлетел в топ поиска, меня очень расстроил, поэтому я задержал обновление. Мне всё равно, я жертва, и мне нужна помощь читателей — добавьте novel в закладки.

<http://bllate.org/book/17717/1655867>